

Когда мой сын шумно вернулся домой в два часа ночи, я была на грани умопомрачительной кульминации. Возможно, этот факт мог бы объяснить то, что произойдет в течение следующих нескольких дней и недель между нами двумя. Может быть. В любом случае, я часами растягивала плато своего удовольствия, чередуя чтение эротических рассказов и просмотр старых секс-фильмов, которые мы снимали с мужем много лет назад. Я также экспериментировала с различными фаллоимитаторами, вибрирующими игрушками и зажимами для сосков. Я даже была на грани того, чтобы впервые за долгое время открыть большой сундук, спрятанный в глубине моей гардеробной.

Мой сын, Стеф, не должен был вернуться домой сегодня вечером. Через две недели после его фактического 18-летия, сегодня наконец-то должен был состояться вечер его дня рождения, который должен был закончиться ночью, проведенной с его девушкой. И, судя по его завуалированным комментариям и повышенной нервозности, я знала, что сегодня вечером он впервые займется сексом со своей девушкой. Его первый раз в жизни.

И вот, оставшись одна в доме, который мы делили (только мы вдвоем, так как его отец, мой муж, погиб в бою пять лет назад), я планировала свой особенный вечер. Хотя после смерти мужа у меня было несколько незначительных парней, никто не вызывал во мне ничего, кроме поверхностных чувств. Ни в плане романтики, ни в плане секса. Эти короткие отношения никак не удовлетворяли мое очень высокое либидо.

С тех пор как я себя помню, у меня было очень высокое либидо, и никогда в жизни я не понимала женщин, которые жалуются на парней или мужей, которые хотят слишком много секса. Или тех, кто был шокирован безумными сексуальными идеями, которые предлагали им мужчины в их жизни. На самом деле, с годами я поняла, что у меня больше либидо, чем у большинства моих парней.

Но это было не здесь и не там. Сейчас я задыхалась в постели, потрясенная появлением сына. Я была вся в поту, волосы разметались по лицу, а все тело дрожало от прерванного удовольствия. Я дышала так тяжело, как будто пробежала пять миль. В обычной ситуации я бы выругалась под нос и просто позволила ему уйти в свою комнату. Но вскоре стало очевидно, что что-то не так.

Во-первых, я знала, что он должен был остаться на всю ночь у своей девушки. Но, во-вторых, когда он возвращался домой поздно, он всегда был очень осторожен, чтобы не разбудить меня. Сегодня ночью он устроил адский шум. Я перевернулась на спину, сделала несколько глубоких вдохов и встала. Я надела ночную рубашку и вздохнула, увидев, что мои соски проступают сквозь тонкую ткань. Ну, с этим я ничего не могла поделать. Была теплая летняя ночь, и я не собиралась надевать более плотное платье.

Я спустилась по лестнице, ругаясь при виде своих тяжелых грудей, подпрыгивающих на месте. Моя грудь была слишком большой, чтобы я могла остаться без лифчика. Но сейчас я не могла об этом думать. Мне нужно было только быть осторожной, чтобы моя грудь не двигалась слишком сильно. В конце концов, Стеф был настолько на взводе, что даже не взглянул на мои груди и очевидные соски, которые их венчали. Я нашла его в его комнате, сердито бормочущего себе под нос, пока он расхаживал от кровати к окну. "Привет, милый", - сказала я с порога его комнаты. Он не слышал моего прихода и испугался моего голоса.

"О. Привет, мама", - ответил он грубым голосом.

"Что случилось?"

"Все!" - простонал он, садясь на кровать.

Я села рядом с ним и начала задавать вопросы. Я видела, что он был пьян, но только слегка. Гораздо меньше, чем я боялась. Но, продолжая задавать вопросы, я вскоре поняла, что он действительно не хочет говорить об этом. Я была удивлена, узнав, что его девушка порвала с ним, но, читая между строк, я поняла, что это произошло из-за чего-то, что он сделал. Через десять минут объяснения Стефа были все еще загадочными, и, поскольку он был явно измотан, я дала ему поспать.

Вернувшись в свою кровать, в окружении своих игрушек и восхитительной истории о случайном проникновении между матерью и ее сыном на моем ноутбуке, я сделала глубокий вдох. Моя киска все еще была влажной, моя кровь все еще была горячей, но мой разум, разум матери, был слишком озабочен моим сыном, чтобы позволить мне заснуть.

Когда мои глаза снова обратились к эротической истории, я прикусила нижнюю губу. Хотя я и не думала о сыне, читая рассказ ранее, сочетание сильной похоти и материнской заботы заставило все слиться воедино. В этой кровосмесительной истории Дастин стал превращаться в моего сына, а Тесса, его мама, стала похожа на меня. Прежде чем я смогла остановить это, в моем сознании возникли образы нас со Стефом, танцующих вместе, наедине в комнате в колонии нудистов.

Когда я почувствовала прилив тепла и удовольствия в своей киске, я закрыла ноутбук. Фантазировать о матери и ее сыне - это одно. Фантазировать о собственном сыне... Черт. Может быть, это было потому, что я устала? Может, потому что я сама была слегка пьяна? А может быть, дело в том, что мое тело так долго было близко к оргазму? В любом случае, я откинулась на кровать и просунула руки между бедер.

Когда мои пальцы скользнули в мою готовую киску, я закрыла глаза и представила себя танцующей обнаженной со Стефом. Я почти чувствовала, как его член твердеет от моей светлой киски и трется о мой мягкий живот, а мои груди трутся о его обнаженную грудь. А потом, после нескольких песен, мы бы случайно упали на диван. В этом падении я, конечно же, случайно, забиралась к нему на колени и насаживалась на его твердый член.

В моей постели мое тело выгибалось от удовольствия, и я знала, что вот-вот наступит кульминация. Я потянулась за своим любимым фаллоимитатором, который я приготовила рядом с собой. Это был большой фаллоимитатор, очень реалистичный, с маленькой помпой, которую я наполнила искусственной спермой. Как только я ввела его толстый ствол в себя, я достигла кульминации, воображая, что это член моего сына. Я почти выкрикнула его имя вслух!

В моих мыслях он был сейчас надо мной в миссионерской позе, и я представляла, как он выпускает свою сперму глубоко в мою киску. Мое тело выгнулось дугой на кровати, когда я выпустила первую порцию искусственной спермы в свою киску, потрясенную таким удовольствием. Я отчетливо чувствовала прохладную сперму внутри себя. Моя кульминация взорвалась, как гребаная летучая мышь из ада!

В моей фантазии, для второго рывка мой сын должен был вытащить и выстрелить на мои большие груди. Я вытащила большой фаллоимитатор, нацелилась на свои груди и сжала второй раз. Ощущение толстой струи спермы на моих грудях сделало мою фантазию намного более реальной! С помощью верхних рук я сжала свои большие груди вместе и почувствовала, как

они скользят друг по другу, смазанные спермой моего сына. Я отпустила насос и продолжила ласкать рукой свой клитор в течение долгого времени, пока вводила член между грудей.

Я знала, что у фаллоимитатора было только три таких струи спермы, и для последней эякуляции я представила, как мой сын кричит "О, блядь, мама, ты такая горячая!", когда его сперма по дуге долетает до моего лица. И вот я снова схватила маленький насос и сжала его так сильно, как только могла. Когда я увидела, как последняя струя спермы вытекает и падает на мое лицо, моя кульминация снова взорвалась. Неужели я только что кончила во второй раз, в то время как моя первая кульминация все еще продолжалась? Множественные кульминации не были для меня чем-то новым, но никогда так близко друг к другу! Сейчас я не знала, и мне было все равно.

Глаза были закрыты, и я чувствовала, как сперма моего сына медленно стекает по моему лицу, пока я продолжала кончать. Я подняла дилдо прямо над головой и качнула еще несколько раз, заставляя последние капельки спермы упасть прямо мне в рот. К этому времени я был весь в поту и сперме сына, и я был опустошен этой кульминацией, как никогда раньше во время мастурбации. Я бросила фаллоимитатор на пол и вернула руки к своей киске. Сперма, вытекавшая из моей киски, покрыла мои губы и клитор, и я продолжала стимулировать этот интенсивный кульминационный момент так сильно, как только могла.

Это было чудо, что я не закричала. Я понятия не имею, как мне это удалось, тем более что я знала, что я кричу. В конце концов, все мое тело начало болеть от переизбытка ощущений. К этому моменту мое тело было скрючено, верхняя часть туловища и ноги оторвались от кровати. Вскоре я полностью рухнула на кровать, дергаясь и дрожа, чувствуя, как мои груди двигаются медленными кругами. Сделав глубокий вдох, я потянулась, как кошка, и почувствовала, что почти теряю сознание.

После этого я лежала на кровати, пытаюсь восстановить подобие здравомыслия и нормальные функции организма. Мои пальцы лениво играли с фантазийной спермой моего сына, когда я начала полностью осознавать то, что только что сделала. Несмотря на мое невероятно высокое либидо, несмотря на мою способность оценить хорошую историю инцеста матери и сына и несмотря на то, что Стеф с каждым днем все больше и больше походил на своего отца, я никогда не фантазировала о нем. Не потому, что я не позволяла себе этого, просто это никогда не приходило мне в голову. Но теперь я это сделала. И никогда еще мое тело не чувствовало себя так хорошо после мастурбации. Почти так же хорошо, как лучший секс, который у меня был с отцом Стеф. Господи!

На следующий день, из-за сдержанного нрава Стеф и моего легкого чувства вины, мы не говорили о его испорченной ночи рождения. Но очень поздно вечером мой сын пришел и сел рядом со мной в гостиной. Я читала книгу у маленького камина и была удивлена его присутствием. У него была своя книга, и, улыбнувшись ему, я промолчала, предоставив ему начать разговор.

Вскоре он так и сделал. Я долго слушал, пока он работал над этой сложной дискуссией. У него было красное лицо, он быстро дышал, путался в словах, много колебался и пытался использовать эвфемизмы, которые, по его мнению, были бы приемлемы для его мамы. Почему обсуждение было таким трудным для него? Все очень просто: речь шла о сексе. Сама вечеринка прошлой ночью прошла довольно хорошо, но ночь с его девушкой... не очень.

Пока я терпеливо слушала, мне удалось составить достаточно ясную картину проблемы. Хотя он и его девушка действительно любили друг друга и оба с нетерпением ждали этой первой ночи вместе, каждый из них представлял себе два совершенно разных сценария того, как будет

проходить эта ночь. Его девушка, казалось, имела очень типичные женские фантазии: очень романтичные, очень медленные, очень нежные и т.д.. Он был таким же типичным с другой стороны: очень интенсивный, очень творческий, ничего запретного и т.д....

<http://erolate.com/book/3298/78502>